

КРЫТАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕЖВУЗОВСКАЯ ОЛИМПИАДА «ОРМО»
ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ
заключительного этапа

028375

Шифр

е на обработку моих персональных данных и информирование меня посредством sms и e-mail
для участия в олимпиаде и других мероприятиях, связанных с олимпиадой.

личная подпись Юлия Сагеф

Открытая региональная межвузовская олимпиада вузов Томской области (ОРМО)

Общий балл	Дата	Ф.И.О. членов жюри	Подписи членов жюри
77	29.07.22	Поплавская И.А.	Ильин

№1. А.П. Чехов "Дам с мезонином"; Б. Есенин "Дам с голубыми глазами"; А.С. Пушкин "Дамик в колонне". 31.

№2. а) "Белые гвардейцы"; б) "Мастер и маргарита"; в) "Дни Турбина"; в) "Бег". 31.

№3. М. Горький "Десено"; "Строганово"; "В изгоях"; Н. Толстой "Десено"; "Строганово"; "Юность"; А. Родченко "Кортик"; "Бронзовая птица"; ...; 31.

№5. А) М.Ю. Лермонтов "Герой нашего времени".

Б) А.Н. Островский "Беспринадежный".

В) М. Горький "Баруха Чагиль". 25

№6. А - Г

Б - 2

В - 6

Г - А

2 - В

51

№7. Мой персональный сайт в интернете был бы посвящен моим работам в сфере журналистики. Главную страницу я бы оформила в бирюзовом тоне, на ней бы располагалась моя фотография и информационное об мене: где я учусь, как где работаю. В меню этой страницы будет вложенная белым цветом кнопка меню при наведении курсора мыши на нее открывался бы список гиперссылок на другие разделы сайта: видеостатей, статей и медиапроектов. В "videostatей" можно было бы найти материалы, которые я снимала во время съемок в гендерной компании; страница "Статьи" ~~была бы~~ из нескольких разделов - тех, на которых написаны мои эссе; в "медиапроект" я бы загружала статьи с общественных мероприятий, процесс создания медиа-сайтов. В подвале страницы каждого раздела расположалось бы форма обратной связи для получения отзывов о моих работах и обсуждение новых идей. 61

№8. А) М.В. Ломоносов

6) Н.Н. Толстой

В)-

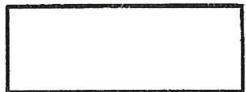
Г) И. Бродский.

№. 1) В-А-Б'; 2) В-Б-А; 3) Б'-В-А

45.

35.

№10. Я согласна с автором статьи в характеристиках творчества М. Усачевой как дневникового. Речь о причинах такого сравнения, а не ~~о~~ соприкосновении собраний, у меня другие представления. Позже действительно писал дневники, но всевавае со своего рабочего места. Но "изобретательство" - не единственный, что превращает её стихи в дневники; гораздо большее значение имеет чувственность, искренность произведения, в котором она через перенивание эмоциональной гармонии раскрывает и свой внутренний мир. Например, стихотворение "Монитор", которое Усачева написала в семнадцать лет, отражает её мечты о других, ярких наущах, даже о нескольких наущах сразу, просьбу о смерти в раннем возрасте. Оно действительно является очень сокровенным, напоминает запись из личного дневника, ведь в нем изображаются значимые моменты, перенивание самой Усачевой. Мне кажется, что стихотворение позже "разносится по газетам" не для удобства публики - где это она быве слишком независима, слишком резко противопоставляя себе и "толпу", перлыку, например, в произведении "Кто создан из камня, кто создан из шмот...". Мне же, по мнению Гаспарова, "Вспомни из дневниковкого ряда" стихотворение не было лишним авторского мнения, аудиции. В стихах, обращенных к другому поэту, Гумилеву, Усачева опять же воспроизводит его жанр, сравнивает, отождествляет себя с ним; все это придает ~~—~~ произведению многослойность, сокровенный характер, тоже помимо создания определенные ~~—~~ дневнике. "Вспоминая чистоту" являющаяся как раз из-за того, что ~~как~~ это произведение позессор писало ее перениваниями, передает именно ее взгляды, мысли. Любая идея стихотворений Усачевой вспоминается ею с опорой на её внутренний мир, поэтому её стихотворения

действительно, дневниково^е. В этом я согласна с автором статьи.

№ 11. «Одним блаженством» для героя текста Пушкиева было писать соглашение не позитивные вещи. Все они так или иначе были связаны с природой; — это помогало персонажу погружаться в окружающий мир, чувствовать и бережно относиться к нему, писать о нем. Не случайно у будущего писателя второе «мелькнуло где-то неясное» внимание на глухой реке, на роскошной ковке: окружающая его красота природы загородила где-то глубоко в душе, что после подумалось ему написать об этом. Мне кажется, важную роль в становлении героя как писателя сыграли его учитель, профессор Владимир Ильин Бугаев. Он дал ученику свободу: «Пиши, как хочешь!», не стал давать ему определенного грифовки произведений, не засовывая в рамки и правила; благодаря этому у персонажа появилась возможность писать собственными, особыми стилем изложения. Учитель и любил слово «из Пушкина», импровизацию, прививал своим подопечным способность к собственной позиции и природе. Тем самым соглашение развивали в будущем писателя точно чувствующую природу, внимательную к окружающему миру. Это помогло ему начать развиваться в литературном творчестве.

Процесс работы над первым рассказом по описанному похож на типородичное соглашение: писать «правил и переписывал», не останавливаясь, он писал и писал, где вперед создав «большой рассказ». Стоит отметить, что пейзажи «явился» героя во второй раз, когда он готовился к аттестации зрелости, среди антагонистов авторов как будто и его литературное способности «дозрели» и он второй раз для творческого пути. Еще не случайно, что увиденное местное ассоциируется у персонажа с «Пушкинским и Русским»: Пушкин — один из поэтов, по произведениям которого гимназист писал соглашение. Создавая рассказ, герой заражался, чувствовал драйв и радость, данье землевладельцу «явилось ему само» — все смотрелось само собой, так, как и было нужно. Творческий процесс воспринимается персонажем как особенное, моментальное состояние, близкое к эйфории.

Оно приходит только в определенный момент — только когда герой действительно готов взять на себя ответственность за свой труд, счесть миссией.

Когда автор рассказа получил журнал "Русское обозрение", он не мог поверить, что его ^в действительно напечатали. Читал ~~третий~~ ^{четвертый} раз, когда расширил её ^в, эти ^и долго не находил ^в свой рассказ — и все пропало ^в. Правдивое было напечатано ~~помимо~~: «^и ни одной поправки! Ни пропуска!». Отнюдь работы героя не испортили: «Радост? Не помню, нет...» Через два дня он даже забыл о правдивом — пока его не ~~всю~~ воззвали к редактору. Редактор находился в расстроенном состоянии: он не ~~знал~~ знал, ~~зачем~~ по-
~~надобился~~ ¹ редактору, получивший говоря ~~правдивую~~ ^{сущую} ~~всё~~ ^{всё} борт тунерки; у него не было смысла проповеди ^в ни слова. Ему казалось, что его рассказ — проклятие, где он не может ничего рассказать, на искусство — благование, молитва... В самом персонаже, по его мнению, не было смысла ничего общего. Этого не от процесса написания рассказа сменилось осознание величия и священности искусства, к которому писатель и только ^и только

прикоснулся!

Редактор журнала "Русское обозрение" тоже понимал искусство как благование, молитвенную песнь, Христова симба. Актами его он считал религию — это-то духовное, святое и высокое.

Скорее всего, такая точка зрения и заставила писателя на размежевание о своих способностях, о своем месте в этом "невидимом им" ^и неодолимо ^в видимом ^и. Собственное одиночество изгнало ему новой, чистой. Он больше не чувствовал себя писателем, даже боялся об этом думать. Герой привык к пересмыслению своего творческого пути, своего предназначения. Примечательно, что перед тем как пересмотреть в сознании персонажа зайдет в хоспит, ^и где-то ~~все~~ ^{все} молится ^и; в молитве символы зируются как духовное перерождение героя, так и то явное искусство, священность и величие которого недавно склонилось передо мной. ^{Задумав и я — другой, другой} герой признается, когда понимает, что

не чувствует себя писателем. Он понимает, что для того, чтобы им быть придется пройти долгий путь: «многое узнатъ, ишать, вглядываясь и зумчай... — готовясь». Возможно, готовясь к тому, чтобы стать писателем, отыскивается от других: не случайно именно героя текста открывает значение искусства, его духовности. Может быть, мечтает, персонажу предстоит стать кем-то совершенным другим; но кем именно — он узнает только в конце этого длинного пути. «Я — другой» — узнатъ «я — не писатель»; персонажи не считают себя достойными этого звания.

38г.

$$39 + 38 = 77 \text{ г.}$$